

Дитя-волшебник

Жил-был царь, у него были сын и дочь. Вот он состарился и говорит сыну: «Любезный сын! Я скоро умру, то царствуй так же, как и я царствовал. Вздумаешь жениться, вот тебе перстень, по нему выбирай себе жену. А если не выберешь по этому перстню, то и не женись». Похоронивши (он) отца, поехал искать себе невесту и объехал весь свет. Не мог найти невесты. Приехав домой, бросил он этот перстень на стол. Ушел он, стала сестра прибирать его комнату и увидела кольцо.

«Расскажи, что такое, братец? Ты от меня не скрывал ничего, а теперь скрываешь, с кем ты обручился кольцом?». — «Нет, это отец мне дал перстень». Она его надела, он точь в точь на руку пришелся. Брат и говорит: «Ну, сестра, быть тебе моей женой». — «Как же, говорит, это можно, чтобы брат на сестре женился?». — «Стало быть, говорит, батюшка предвидел это». Он и стал все притеснять ее: «Будь моей женой!». Она все отговаривалась. Она и говорит: «Когда так, брат, говорит, выстрой ты мне на берегу моря дом, я поживу там, а потом выйду за тебя замуж!». Выстроили дом, она отправилась туда жить, взяла только одну девку с собой. Живет несколько времени и видит: рыбак ловит рыбу на море. Она подзывает его к себе. «Послушай, рыбак: есть ли у тебя такая-то рыба?». Он ей подал эту рыбу. Она послала девку свою, чтоб снесла к брату. Девка понесла к брату эту рыбу, сказала, чтобы он готовился к свадьбе. А она (царевна) в это время уехала с этим рыбаком за море.

Приезжает она на другую сторону моря и дает она этому рыбаку значительной цены деньги за то, что он ее перевез и чтоб не говорил (об этом) никому. И пошла (она) странствовать по пустыне. Ходила по степям долгое время. Потом приходит она в огромный лес. Жила она в этом лесу тоже несколько времени и питалась лесными плодами, ходила и вся оборвалась. А жилище у ней было дупло, пустое дерево. И она жила несколько времени и не видала никого там в этом лесу. Вдруг в одно время выходит она из дупла и видит: в лесу собирает женщина грибы. Она испугалась ее и ушла опять в дупло. Женщина заметила, подходит и говорит: «Если стар мужчина, будь мне брат, если старая женщина, будь мне сестра, молодой мужчина, будь мне сын, молодая женщина, будь мне дочь. Выходи!». Она отвечает ей, что «мне выйти нельзя: я совершенно

нагая. Принеси мне платье!». А эта старуха была сторожихой в лесу, прибегает в избушку и говорит: «Старик, старик! Мне дал бог клад, сама не знаю что: сына или дочь!». Старик сейчас ей дал платье и пищи и послал ее туда. Приносят платье. Она оделась, поела и отправилась со старухой.

Привели ее в дом, живет она несколько времени в доме. Стали ей говорить старик со старухой: «Не подойдет ли она за их сына замуж?». Она отговаривалась, наконец, они ей надоели. Она и спрашивает: «Где ваш сын?». — «Он, говорят, матушка, осмнадцать лет свиной пасет». Она и говорит: «Когда так, приведите мне его». И думает себе: «Лучше за свинопаса выйти, чем за родного брата». Привели его (пастуха), он весь оброс мохом. Она остригла его и обрила своими руками. Поехала в город, купила немецкое платье и разных книг. И стала его учить и выучила его несколько языков говорить. «Ну, вот теперь я могу идти замуж за вашего сына». Старик был так рад и старуха, повенчали их в своем селе.

Прожили они (муж с женой) несколько времени, год или два, родился у них сын. В одно время приезжают из их села, зовут их на свадьбу. Она осталась дома: с грудным ребенком нельзя ехать. Он пошел на свадьбу, она осталась одна и думает: «Надо посмотреть, что они там делают. Хорошо, если мой муж не пьянствует, если же пьянствует, уйду, не стану с ним жить». Надела нищенское платье и отправилась в это село, увидела, где свадьба, подходит к окну и просит милостыни. Старуха увидела, сейчас ее пригласили в дом к себе. Собрали ей обед, только что она пообедала, вдруг пошел сильный дождичек: нельзя было ей идти домой. И видит она: муж ее сидит в компании священника, и так он священнику закон покажет, что священник не может против него говорить. По случаю дождя она и осталась тут ночевать на свадьбе.

Теперь ее грудной ребенок лежал в колыбели и думает себе: «Что я лежу? Дай пойду, узнаю о здоровье дяди». Вышел из колыбели, ударился о пол и сделался лисицей, побежал к дяде. Подбегает к морю: море сделалось сухо. Подбегает он к дворцу, дядя выезжает с охоты, увидели лисицу, бросились за нею, пробежали город, прибежали к морю: море сделалось опять сухо. Царь проскакал с своими собаками, а охотники остались на той стороне, потому что море опять сделалось, как и было. Лисица побежала в рощу, собаки за ней и царь за ней. Царь подъезжает и видит: собаки его все разорваны. И стало уже смеркаться. Думает себе: «Куда мне теперь ехать?». Ездил, ездил в роще, нигде не нашел себе места. И видит огонек. Думает: «Лучше — если здесь разбойники живут — от человеческих рук

погибнуть, чем здесь (в лесу) звери съедят».

Подъезжает к избушке: ворота растворились. Он и думает себе: «Не в добрый дом я попал». Въехал на двор, привязал лошадь. И отправляется в избушку. Вошел в избушку, помолился богу и говорит: «Вздравствуйте, господин хозяин». Отвечает ему голос из колыбели: «Вздравствуйте, дяденька!». Он (дядя) посмотрел на все стороны и не видит никого, кроме колыбели, и говорит: «Вздравствуйте, господин хозяин!». Отвечает ему голос из колыбели: «Вздравствуйте, дяденька!». Он опять посмотрел на все стороны, говорит: «Вздравствуйте, господин хозяин!». Отвечает ему голос из колыбели: «Вздравствуйте, дяденька!». Он (дядя) сел и призадумался.

«Что ты, говорит, дяденька, призадумался? Лошадь устала, ты бы покормил ее». — «Хорошо бы, говорит, покормить». — «Возьми, говорит, на стенке ключи, отопри конюшню, в конюшне овес и сено». Вот пошел он отпирать конюшню и корму давать, он (дитя) выскочил из колыбели, курица ходила по полу, он ее поймал, сейчас зарезал, ощипал ее, половину в суп сварил, половину изжарил; убрал дядя лошадь, приходит опять, сел, задумался. «Что ты, дяденька, задумался? Небойсь, есть хочется». — «Хорошо бы, говорит, господин хозяин, поесть теперь». — «Возьмите, говорит, в столе там чашка, ложка, нож, а из печки возьмите суп». Он открывает печку и видит: суп кипит. Попробовал печку, печка холодная. Поел он суп. Он (дитя) ему и говорит: «Вон, говорит, дяденька, в шкафу возьмите: там жареная курица». Открывает шкаф, видит на сковороде кипит курица. Поел, помолился богу, поблагодарил его, сел и задумался.

«Что вы, дяденька, задумались? Небойсь, спать хотите?». — «Хорошо бы, говорит, господин хозяин, уснуть теперь». — «Ложитесь, говорит, вон на маменькину кровать». Он лег спать и думает себе: «Завтра пораньше встану, уеду».

Поутру рано встал, подходит к воротам, ворота не заперты, а не открываются. Он пришел опять в избу, призадумался, сел. «Что вы, дяденька, говорит, призадумались или ехать хотите?». — «Хорошо бы, говорит, господин хозяин, уехать теперь». — «Возьмите меня с собой, дяденька». — «Куда ж мне тебя, говорит, взять?». — «Вот говорит, маменькина шуба лежит, возьмите, отрежьте рукав, положите меня в рукав, так к седлу и привяжите. Тот подумал: «Что ж, говорит, взять его для потехи». Отрезал рукав, посадил его туда, завязал и привязал к седлу. Поехал: ворота растворились перед ним. Подъезжает к морю: море покрылось льдом. Он въехал на середину и думает: «Зачем я везу его с собой?». Отвязал его и

бросил. Сам и начал тонуть. «Ах, говорит, господин хозяин, я утопаю». — «Возьмите меня, говорит, дяденька». Он его взял — опять море покрылось льдом.

Приезжают они в царство. Сейчас собран был бал. На балу разговаривают, отчего царь не женится? Он говорит, что невесты нет. Один (гость) говорит, что в «таком-то царстве есть невеста», а другой (гость) говорит, что «за тридевять земель, в придесятом царстве есть Елена Прекрасная. Только трудно ее достать: она сильная волшебница». Мальчик этот сидел на полу и говорит: «Хотите, дяденька, я вам достану ее?». — «Сделайте милость, господин хозяин». Он сейчас спросил бумаги и карандашом нарисовал двенадцатиугольный корабль и говорит: «Что у вас этакие мастера есть: могут сделать этакой корабль?». Ему отвечают: «Нет». Выносит царь этот рисунок на крыльцо. Там уж дожидается мастер этого мальчика. «Что ты за человек?». — «Я мастер». — «Чтоб к тому-то времени корабль был готов». Когда корабль был готов, он велел приготовить сто бочек вина, сто ковшей и сто ведер и сто солдат. Когда все было приготовлено, он и говорит: «Ну, дяденька, вы теперь наградите меня чином, а то меня солдаты не будут слушаться!». Он ему дал полковницкий чин. Собрался он совсем и говорит: «Ну, дяденька, ждите меня через год! Сегодня суббота, в субботу и ждите меня!». Сел на корабль и отправился: пейте, солдаты, сколько хотите.

Едут несколько времени, и говорит он дежурному солдату: «Посмотри, говорит, не видать ли чего?». Солдат говорит: «Видно гору, на горе стоит город, в городе золотой дворец!». — «Отчаливай в город!». Когда подчалили к городу, ударили в пушку, Елена Прекрасная и говорит своему отцу: «Кто такой невежа осмелился приехать и без моего позволения может здесь стоять? Пошлите узнать». Посылает царь главного министра узнать, кто приехал, из какого царства и куда едет.

Мальчик и говорит своим солдатам: «Кто приедет, будет спрашивать, чей корабль, пошлите справиться в каюту!». Приезжает министр и спрашивает у солдат: «Чей корабль?». Отвечают ему: «Подите и спросите в каюте у хозяина!». Когда он приходит в каюту и видит: стоит перед ним маленький человек. Он так грубо спрашивает: «Чей это корабль?». Он (мальчик) говорит, что «это корабль мой». — «Отчего, говорит, ты, такой негодяй, можешь владеть таким кораблем?». Он сейчас крикнул солдатам: «Гоните его по шее!». Выгнали его по шее, приезжает к царю и говорит, что «меня по шее оттуда». Царь и говорит: «Где дураков не бьют? Ты, должно быть, грубо обращался с ним».

Посылает (царь) своего камердинера: «Расспроси, чей корабль, куда идет, вежливо обойдись и проси его (мальчика) ко мне». Полковник и говорит солдатам: «Кто приедет, делайте честь! Будет спрашивать, чей корабль, пошлите в каюту. Приезжает он, солдаты делают ему честь. Он спрашивает: «Чей корабль?». Они послали его в каюту. Входит он в каюту, спрашивает мальчика, из какого он царства и куда едет? Тот отвечает: «Из такого-то царства и туда-то еду». — «Наш, говорит, царь просит вас к себе». — «Кланяйся, говорит, царю, скажи, что я приеду». — «Они, говорит, за вами лошадей прислали». — «Нет, говорит, у меня свои есть». Когда этот камердинер уехал, он сейчас собрался совсем, вышел на палубу, крикнул лошадей. Сейчас ему подали карету четверней. Сел и отправился.

Царь его встретил, начал расспрашивать: «Из какого царства, куда едешь?». Он рассказал, что вот «из такого-то царства, туда-то я еду, в такое-то царство». Был собран обед, пообедали. Он (мальчик) и просит их к себе на корабль. «Хорошо, говорят, приедем». — «Сколько вас приедет?». Царь начал считать, говорит, что двенадцать человек. Он (мальчик) отправился опять на корабль, приготовил двенадцать мест и подписал: «Царю, царице» и т. д. Потом приехали двенадцать карет, вышли, раскланялись. Он (мальчик) сейчас выходит, дает кучерам деньги. «Ступайте, пейте, гуляйте! В такие-то часы приезжайте за господами». Только царевна заметила, что под каждым местом надпись. «Какой аккуратный человек», — говорит. Он их (гостей) так напоил, что они, как сидели, так и поснули. Он крикнул солдат. Солдаты вошли. «Отнесите, говорит, их по чинам на берег!». А царевну оставил и приказал отчаливать.

Приказывает солдату: «Что ни будет тебе представляться: звери ли, гадина ли какая», чтоб он не боялся, не пускал бы в дверь. Едут. Вдруг просыпается Елена Прекрасная и видит, что она не дома, ударилась о пол и сделалась зверем, превращалась в разных зверей, потом сделалась гадиной. Солдат-дежурный не устранился, не пропустил. Она опять сделалась девицей. Входит к ней этот полковник, занялись разговорами разными. Вышел этот полковник, она опять превращалась в зверей, видит: ничего ей не сделать, бросила. И так они подъехали к своему царству. Царь встретил их с такой радостью. Собрал бал; сейчас и свадьба была. Повенчали их. «Ну, говорит, дяденька, будете вы ложиться спать, она будет притворяться, что она нездорова, то вот вам трехпудовая палка, ударьте ее три раза. А если не ударите, то меня и не увидите». Тот (царь) лег спать, она ему и говорит, что она нездорова. Он взял эту трехпудовую палочку, раз ударил — ничего, в другой раз ударил — она и умерла. Он испугался, и жалко ему ее стало.

Сейчас же приказал рыть могилу, вырыли могилу, выложили мраморным камнем. Взяли золотой гроб и схоронили ее. Царь лишился и жены, и мальчика этого.

Мальчик этот ушел, приходит в деревню, зарылся в обмет, в солому. Приходит мужик за соломою, стал вилами брать солому. Мальчик ему и говорит: «Дяденька, заколешь меня!» Он испугался, опять второй раз берет вилами солому. «Дяденька! Заколешь меня!». Он сейчас открыл, видит мальчика, и так был рад, потому что у него детей не было, и спрашивает у него: «Что ты, пойдешь ко мне в сыновья?». — «Извольте, говорит, я с удовольствием». Мужик с радостью бросил солому, приносит его (мальчика) в избу и говорит: «Жена! Мне бог дал сына!». Так они стали за ним ухаживать, мужик поехал в город купить ему гостинцев.

Приезжает он из городу, привозит гостинцев. «Ну, нет ли чего новенького?». Это мальчик-то спрашивает. «Вот что новенького: царь поставил столб огромной величины и чистым лаком наведен. Кто взлезет на этот столб, тому двести тысяч рублей. Мальчик и говорит ему: «Что ж, говорит, тебе желательно?». — «Как говорит, не желать? Это очень приятно». Взял сейчас этот мальчик веревочку, перевязал ее всю в узелки и говорит ему: «Ступай в город, развяжи один узелок, хватайся за столб, полезай выше». Он запряг лошадь, приезжает в город, подходит к столбу, развязывает один узелок и лезет на столб. Взлез на столб, развязывал узелки и оттуда опять так же слез. Взял деньги, хотел идти. Стражи его остановили и стали его допрашивать: кто он такой, что он сам от себя или кто его научил? Он рассказал, что он мужик из такой-то деревни. «Я сам собой, меня никто не научал». Ему не поверили и посадили его в острог. Долго он сидел, допрашивали его, он не хотел сказать, кто его научил. Царь приказал его повесить за то, что он не признается. Повели его весить, он и говорит: «Что же мне из-за мальчика гибнуть?». Царь начал расспрашивать: «Какой мальчик?». Он говорит: «Я нашел в соломе». — «Где он у тебя?». — «В деревне».

Царь сейчас приказал заложить карету, отправляется с мужиком в деревню. Приехали они в деревню прямо к избе этого мужика. Царь входит в избу и видит: сидит мальчик. «А, говорит, здравствуй, г. хозяин!». — «Здравствуйте, дяденька!» — отвечает мальчик. «Зачем же ты, говорит, сюда ушел?». — «Затем, что ты меня не послушался». — «Пойдем со мною!». — «Извольте, с удовольствием, только, говорит, слушайте меня!». Царь наградил мужика и взял к себе этого мальчика.

Приезжают они в город. Несколько времени прошло, он и говорит: «Ну, что, говорит, дяденька, жива ваша жена?». — «Нет, говорит, я ее схоронил». — «А где ж говорит, она у вас схоронена?». — «На кладбище, говорит». — «Нет, говорит; там ее нету». — «Нет, там, я сам схоронил». Пошли освидетельствовать, отрывают могилу, открывают гроб: гроб пуст. «Вот, сказал я вам, дяденька, что ваша жена уйдет». — «Господин хозяин, можно, говорит, ее опять достать?». — «Можно. Прикажите снарядить на это корабль, двести бочек вина, двести ведер, двести ковшей и двести человек солдат, и таких солдат, чтобы могли летать». — «Можно ли, говорит, эдаких солдат найти? У меня ни одного солдата нет, чтобы летал». — «Нет, у вас, говорит, много, соберите войско свое». Собрали войско, они пошли смотреть. Подходит к одному солдату и говорит: «Лети!». Тот поднялся и полетел. Так он нескольких эдаких отобрал, и говорит этим солдатам: «Отберите своих товарищей, чтоб было двести человек». Велел сейчас им отправиться на корабль, распростился с дядей, говорит, что «я через два года приеду назад, жди меня с царицей». Так они едут несколько времени морем, он и говорит дежурному: «Посмотри, говорит, не видать ли чего?». — «Кроме, говорит, неба и моря, ничего не видать». Едут они опять долгое время. Он опять приказывает дежурному смотреть. Дежурный посмотрел и говорит: «Вон на острове под самыми облаками виднеется дом». — «Подчаливай к этому острову». Причалили к острову. Он и говорит: «Ну, слушайте, солдаты, как я в первый раз заиграю в дудочку, то вы будьте готовы к полету, во второй раз заиграю, то вы летите, в третий раз заиграю, бейте первого встречного».

Сам сделался птичкой, полетел на остров, прилетел, сел в колодец. Повар вышел за водой, стал опущать бадью. Он (мальчик) и говорит: «Не убей меня, дяденька!». Повар испугался. «Кто, говорит, такой здесь?». — «Я, говорит, человек, вытащи меня отсюда, я тебе дам пригоршню золота». — «Ну, говорит, хватайся за бадью!». Вытащил он (повар) его из колодца. Отдал он (мальчик) ему пригоршню золота. «Возьми меня, говорит, дяденька, посади на печку: я озяб». Повар его взял, провел в поварскую и посадил его на печку.

На этом острове жила эта самая Елена Прекрасная. У ней только и было прислуги: повар и человек. Она кушала в одиннадцать часов утра и в одиннадцать вечера. Повар ложится спать и говорит мальчику: «Вот тебе часы, как эта стрелка до этого места дойдет, то и разбуди меня». Он (мальчик) как будто не знает, начал в разные стороны показывать: здесь или здесь? Наконец, он (повар) его уверил, что «вот до этого места стрелка

дойдет, и разбуди меня». Настало 10 часов, мальчик повара не будит, сам приготовил кушанье в лучшем виде, разбудил их в одиннадцать часов. Повар и человек вскочили, испугались: надо кушанье нести, а кушанье не готово, начали бранить мальчика, отчего он их не разбудил прежде. Повар стал смотреть кушанья, видит, что все готово. Попробовал: так вкусно, хорошо изготовлено, что он сам так никогда не готовил. Накрыли стол, подали кушать. Царица попробовала, спрашивает: «Кто готовил кушанье?» (Она с роду такого кушанья не ела: очень вкусно изготовлено). Человек отвечает: «Повар готовил!». — «Позови мне повара!». Пришел, спрашивает у повара: «Что, говорит, ты кушанье готовил?». — «Я, говорит». — «Ну, чтоб к вечеру еще лучше кушанье было приготовлено». Убрали все, пообедали сами, мальчика накормили.

Ложатся спать и опять приказывают мальчику, чтобы он разбудил их в десять часов. Он опять сам приготовил кушанья и разбудил их в одиннадцать часов. Они испугались, думали, что опоздали. Повар видит: кушанья готовы, попробовал: очень хорошо приготовлено. Подает человек царице кушанья. Царица опять спрашивает у него: «Кто кушанья готовил?». Человек отвечает: «Повар готовил». — «Позови ко мне повара!». — «Слушай: ты кушанья готовил?». — «Я, говорит». — «Чтоб завтра еще лучше было приготовлено». Вот опять полегли они спать и приказывают мальчику разбудить их в десять часов. Он (мальчик) опять так же сам приготовил и их разбудил в одиннадцать часов. Опять человек стал подавать царице кушанья. Она спрашивает его: «Кто готовил кушанья?». Человек говорит: «Повар готовил». — «Позвать повара». — «Ты готовил кушанья?». — «Я, говорит». — «Нет, врешь, не ты. Говори правду: не то повешу». — «Виноват, говорит, у меня мальчик живет, он готовил кушанья». — «Позови его сюда!». Мальчик приходит, кланяется царице. «А, ты, говорит. Я тебя повешу сейчас». — «Помилуйте, за что, говорит, меня вешать?». Царица сейчас написала письмо и отправляет к отцу, чтоб немедленно приехал со всем двором. Царь приехал, составили совет, что с ним (мальчиком) делать. Рассудили, чтоб повесить его.

Поставили виселицу, около виселицы скамеечку в три ступеньки. Велели ему идти на виселицу. Вот он на первую ступеньку стал и говорит: «Позвольте мне поиграть в дудочку!». Царь позволил ему. Вот он на вторую ступеньку встал и говорит: «Позвольте мне в другой раз поиграть!». Царица и говорит: «Нет, не приказывайте, папаша!». — «Помилуйте, отчего же? — говорит. — Вот мне сейчас и петлю наденут на шею». Царь позволил ему другой раз проиграть. Он проиграл, потом на третью ступеньку становится.

«Позвольте, говорит, мне в последний раз поиграть». Царица просит царя, чтоб он не позволял. «Э, ничего, говорит, пусть поиграет». Заиграл он в третий раз в дудочку, солдаты его начали бить первого попавшего.

«Посмотрите, говорит, царь: мои куры вашу пшеницу всю поклевали». Царь оглянулся, видит: остается одна дочь его. Мальчик взял сейчас надел на царя петлю. Сам слез, взял царицу и отправился на корабль.

Долго времени ехали, приезжают они домой. Царь их встречает с честью и славой, сейчас повенчались опять. Мальчик и говорит: «Слушайте, дяденька, как ляжете спать, ударьте ее трехпудовой палочкою три раза, а то ни ее, ни меня не увидите». Когда кончился вечер, разъехались все гости, молодые отправляются спать. Она стала притворяться, что «я больна, пошли за доктором». Он ударил один раз ее, потом в другой, она сделалась мертвою. В третий раз ударил ее, она сделалась жива, стала просить прощенья. Так они жили несколько времени хорошо.

Царица и говорит своему мужу: «Зачем ты этого мальчика зовешь хозяином? Какой он здесь хозяин?». Царь приходит к мальчику и говорит: «Послушайте, я вас не буду звать хозяином!». — «Сделайте милость, зачем вы беспокоитесь?». — «А вы, говорит, меня дяденькой не зовите!». — «Нет, говорит, я обязан вас дяденькой звать». — «Почему же это так?». — «Потому что я сын вашей сестры». — «Где же моя сестра живет?». — «Она вот в таком-то лесу живет». Царь сейчас приказал запрячь лошадь, взял с собой мальчика, отправился в этот лес. Приезжают к избушке, входит царь в избушку, увидел сестру, обрадовался. Взял ее к себе во дворец с мужем и старика и старуху. Стали жить-поживать да добра наживать. Я там был, мед-пиво пил, по усам бежало да в рот не попало.

(Село Плуталово Зарайского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.